

Международный юридический институт

**К концепции
развития юридического образования в эпоху
цифровой экономики**

Н.А. Жильцов - кандидат юридических наук, профессор, ректор
Международного юридического института;

О.И. Чердаков – доктор юридических наук, профессор, проректор по
научной и инновационной работе Международного юридического
института.

МОСКВА - 2018

Содержание

Понятийный аппарат.

Введение.

Актуальность Концепции.

Правовые ориентиры цифровизации российского социально-экономического пространства.

Задачи юридического образования в аспекте «цифровой революции».

Морально-этические аспекты подготовки юристов цифровой формации.

Понятийный аппарат

Виртуализация – трансформация при помощи цифровых технологий материального объекта или информации для размещения в виртуальном пространстве.

Информационное общество - общество, в котором информация представляет один из основных видов ресурсов, обеспечивающих развитие экономических, политических и социокультурных сфер деятельности человека.¹

Информационное интернет-пространство – не ограниченное территориальными границами виртуальное пространство, в котором распространяется любая информация конструктивного и деструктивного содержания.²

Интернет-сервисы - предоставляемые в сети Интернет услуги, основанные на базе цифровых технологий и обеспечивающие потребности людей.

Инновационная деятельность – интеллектуальный, организационный, финансовый процесс создания высокотехнологичных продуктов, способствующих развитию экономики и связанной с ней макросреды.

¹ В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» понятие излагается в следующей редакции: «информационное общество - общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан». Считаем, что в сложившихся реалиях данная дефиниция может быть актуализирована в предложенном варианте.

² В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» информационное пространство толкуется как – «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры».

Мобильный образовательный контент – концентрированная, постоянно обновляемая информация, подготовленная в лаконичном формате, позволяющая осуществлять мобильную аналитику посредством учета, систематизации и обработки разнообразных учебных и научных данных.

Цифровая экономика³ – форма организации хозяйственной деятельности людей, обеспечивающая высокую эффективность промышленного производства, торговли, логистики, услуг, информационно-коммуникативной сферы, в основу которой положены цифровые технологии.

Цифровая революция в экономике – процесс интеграции цифровых технологий в экономическую среду с целью обеспечения её качественного и динамичного изменения.

Цифровая среда - виртуальное пространство, в котором существуют объекты виртуального мира, и распространяются продукты цифровых технологий в форме электронных программ, цифровых платформ, где осуществляется обмен информацией.

Цифровая грамотность - готовность и способность личности применять цифровые технологии во всех сферах жизнедеятельности уверенно, эффективно, критично и безопасно.⁴

Цифровая катапульта («Digital Catapult») – площадка для технических специалистов, творческих работников, представителей бизнеса

³ В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы дано определение цифровой экономики: «цифровая экономика - хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг». Полагаем, что данное определение не точно отражает сущность данного явления, поэтому предлагаем его актуализацию.

⁴ Кондаков А. Цифровое образование: матрица возможностей. URL: <http://ito2018.bytic.ru/uploads/materials/2.pdf> (дата обращения 26.08.2018).

и академических кругов, позволяющая внедрять инновации с большей скоростью и с меньшим риском, обеспечивающая быстрое продвижение на рынок новых продуктов и услуг.⁵

Цифровая компетенция – совокупность взаимосвязанных знаний, умений и навыков в сфере цифровых технологий, позволяющая обучающемуся интегрироваться в пространство цифровой экономики.

Цифровое неравенство – («Digital Gap») разделение общества на людей, имеющих доступ к цифровым технологиям и информационно-телекоммуникационным системам, и людей, которым эти блага цивилизации недоступны в силу различных причин.

Цифровая трансформация юридического образования – процесс перевода текущего состояния подготовки юристов на новую образовательную платформу, учитывающую цифровизацию общества и экономики.

Электронное обучение (Electronic Learning, e-Learning) - система подготовки обучающихся, с использованием цифровых технологий, информационных ресурсов и интернет-пространства.

⁵ Акаткин Ю.М., Карпов О.Э., Конявский В.А., Ясиновская Е.Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. 2017. № 4(42). С.20.

Введение

Настоящая работа представляет систему взглядов и положений, сформулированных частью научно-педагогического сообщества, считающего целесообразным изменение парадигмы юридического образования с учетом задач, определённых цифровой экономикой. Материалы подготовлены для разработки «Концепции развития юридического образования в эпоху цифровой экономики» (далее Концепция), которая направлена на создание условий подготовки нового поколения юристов, обладающих базовыми компетенциями в области цифровой экономики, способных решать задачи в сфере правового обеспечения цифровой экономики.

Концепция основывается на правовых основах российского общества, базовых общечеловеческих ценностях, достижениях в области информационных и телекоммуникационных технологий, призванных обеспечить становление нового информационного общества с развитой цифровой экосистемой.

Концепция формулирует мировоззренческие позиции, сложившиеся в среде специалистов, которые осуществляют подготовку юристов в системе высшего образования, а также учитывает мнения исследователей, занимающихся развитием цифровых технологий.

Концепция определяет цели и основные направления совершенствования юридического образования в эпоху цифровой экономики.

Актуальность Концепции

Разработка Концепции определяется обостряющимися противоречиями между объективными потребностями цифровой экономики и сложившейся традицией подготовки юристов в системе высшего образования. Необходимость её появления продиктована важностью задач создания принципиально нового механизма обучения юридических кадров для нужд

цифровой экономики, стремлением обеспечить занятость выпускников в условиях жесткой конкуренции на рынке юридических услуг.

Российская практика показывает, что в последние два года наметилась тенденция активного внедрения в российскую экономику цифровых технологий, о чем свидетельствует программа «Цифровая экономика Российской Федерации». По мнению экспертов, цифровая трансформация - это новая реальность, в которой важное место отводится данным в цифровой форме, определяющим развитие производства. Умение работать с Big Data выводит страну на высокий конкурентный уровень. Новые технологические перспективы прямо отражаются на юридических профессиях, которые как в России, так и за рубежом постепенно видоизменяются.

Ассоциация солиситоров Англии и Уэльса (The Law Society) опубликовала доклад, посвящённый будущему юридической профессии. Специалисты считают, что в ближайшие пять лет всех участников юридического рынка ожидают глобальные перемены, связанные с появлением роботизированных заменителей юристов, оказывающих недорогие юридические услуги. Конкуренция коснется не только решения простых задач, связанных с примирительными процедурами в области экономических споров, но и затронет сложные юридические вопросы.

Тенденция изменения ситуации не в пользу практикующих юристов уже складывается. Разработаны софты, способные читать и правильно трактовать правовые тексты, помогая за секунды находить решение сложных юридических вопросов. Созданы программы, как например, Leverton, распознающая 18 языков и способная к самообучению. С каждым новым документом она выстраивает алгоритм оригинального юридического решения, выявляет ошибки, готовит отчёты об условиях соглашения. Leverton быстро учится понимать сложный юридический язык договоров.

Искусственный интеллект «Watson» от компании IBM способен к самообучению и развитию. За несколько секунд он делает анализ десятков

тысяч юридических документов, нормативных и судебных актов и готовит оригинальное юридическое заключение. Данный софт отвечает на юридические вопросы, формирует иски и контракты, опираясь на текущую практику.

Британские эксперты считают, что благодаря технологиям, в числе которых big data, онлайн-правосудие, в ближайшие пять лет увеличится доступность правосудия и сократится стоимость юридических услуг, что грозит потерей рынков юридических услуг специализирующимся на этих темах юридическим компаниям.

В интернет-пространстве получили распространение программы-боты, оказывающие помощь при заполнении различных юридических документов. Бот способен формировать иски по разным жизненным ситуациям. Австралийская юридическая фирма представила онлайн-сервис по консультациям с юристом. Программа-робот способна в ходе беседы с пользователем составить речь для судебного заседания, ответить на вопросы.

В феврале 2018 года в России начал функционировать первый робот-юрист, специализирующийся на защите прав потребителей. Робот способен понимать человеческую речь, распознавать сокращенный устный текст, квалифицированно отвечать и представлять качественную юридическую консультацию.

В российской правоприменительной практике уже используется сервис роботов, который обрабатывает иски физических лиц в Сбербанке, что позволило сократить в данном ведомстве около 3 тысяч юристов. Активно внедряются мобильные приложения, позволяющие пользователям заполнять и подать заявления на обжалование штрафов за парковку. Аналогично работают программы по бракоразводным процессам.

Создание юридических роботов-консультантов в России приводит к появлению компаний, использующих интеллектуальных помощников для

решения вопросов в иммиграционной сфере, при рассмотрении оспариваемых автомобильных штрафов, защиты прав потребителей.

Сегодня российские юридические технологии Legal tech, используемые в области оказания правовых услуг, движутся в двух направлениях. Первое направление ориентировано на полную замену юристов. Второе направление связано с автоматизацией работы юридических компаний или отдельных специалистов.

При сохранении данной тенденции ожидается безработица десятков тысяч юристов уже к 2023 году.

По мнению специалистов из Сколково российский рынок юридических услуг в данное время составляет около 1,5 млрд. долларов в год. Поэтому юридическая ниша представляет большой интерес для ай-ти специалистов, что в ближайшей перспективе будет стимулировать её передел не в пользу практикующих юристов.

В тоже время адвокатская среда скептически относится к перспективе применения роботов. Адвокаты считают, что их труд - это творческая форма деятельности, основанная на знаниях права и психологии, благодаря которым решаются сложные дела. С вышеприведенным суждением можно согласиться только при условии существования юридической сферы в нынешнем виде. Не факт, что такой она останется в ближайшем обозримом будущем. Уже сейчас складывается неблагоприятная ситуация для некоторых юридических профессий и, в частности, нотариусов.

В профессиональном сообществе нотариусов понимают, что в ближайшие годы документооборот на 100 % станет электронным, электронная подпись будет обычным явлением. В этой связи целесообразность копий бумажных документов с нотариально заверенной подписью, гарантирующей их подлинность, отпадет, а вместе с этим существенно сократится потребность в услугах нотариусов. Закон об онлайн-деятельности нотариусов планируется принять в 2019 году. В случае его

принятия нотариат изменит свою основную функцию, получит возможность свидетельствовать верность перевода документов в электронной форме, передавать электронные документы, принимать в депозит деньги, совершать исполнительные надписи в электронной форме, если к тому времени не появятся специализированные цифровые сервисы или программы, способные выполнять эту работу.

Следующие в очереди на убывание юрисконсульты. Их угрозой становятся платные и бесплатные сайты, осуществляющие консультации с использованием программ и ботов. Уже сейчас многие юридические вопросы решаются онлайн. Применяя базы готовых решений, истории судебного делопроизводства, цифровой идентификации личности, возможности удаленного взаимодействия с государственными органами власти, программы способны предлагать квалифицированные решения и осуществлять их выполнение.

Согласно проведенному в 2015 году в Великобритании исследованию, 67 % юридических компаний заявили, что теряют заказы из-за того, что бизнес решает юридические вопросы самостоятельно. Налицо тренд «усыхания» рынка юридического консалтинга.

Несмотря на очевидную необходимость приоритетного привлечения средств для подготовки юристов, способных функционировать в цифровой среде, на электронное обучение тратятся небольшие деньги, к примеру, в 2016 году всего - 334 млн. долларов. В развитых странах в 2017 году глобальные инвестиции в технологические проекты в образовании (EdTech) составили 3 млрд. долларов, из которых 40% приходилось на США. К 2020 году предполагается, что мировой рынок достигнет 250 млрд. долларов с ростом на 17% каждый год.

По мнению ряда аналитиков, проникновение ИТ в юридическую деятельность носит пока бессистемный характер и присуще, в большей степени, юридическим практикам, обслуживающим цифровые отрасли.

Очевидно, что цифровые технологии становятся неотъемлемой частью деятельности органов власти и современного бизнеса, поэтому приоритетной задачей практикующих юристов остается задача интеграции в цифровое пространство - это кардинально меняет требования к профессии юриста, а, следовательно, к содержанию и технологиям подготовки специалистов юридического профиля.

Проводя итог, можно сделать вывод о необходимости принципиального изменения парадигмы юридического образования с учетом вызовов и потребностей цифровой эпохи.

Правовые ориентиры цифровизации российского социально-экономического пространства

Эпоха цифровизации определила перспективы экономического, правового, социального и политического развития страны, которая отчасти нашла отражение в ряде документов, вышедших за последние пять лет. К примеру, в «Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года»,⁶ ставшем одним из основных документов системы стратегического планирования развития Российской Федерации, предложена единая платформа для разработки долгосрочных стратегий, целевых программ, а также прогнозных и плановых документов среднесрочного характера. В документе раскрыты перспективы развития рынков информационно-коммуникационных технологий в условиях прекращения действия закона Мура, развития новых материалов, фотоники, усиления контроля над информацией в сети Интернет, ростом киберпреступности, увеличения дисбаланса между требованиями безопасности и личной свободы человека, повышения доли фриланс-

⁶Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. (утв. Правительством РФ 3 января 2014 г.) <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70484380> (дата обращения 22.08.2018).

разработчиков, обвала рынков информационных технологий и замедления «цифровой революции».

В следующем документе - «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации»,⁷ который стал основой для формирования государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности, определены национальные интересы в информационной среде, направленные на формирование безопасного оборота достоверной информации, устойчивой к различным видам воздействия информационной инфраструктуры.

В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»⁸ сформулированы цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленных на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов по реализации стратегических приоритетов.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁹ обозначила в качестве ближайшей перспективы создание экосистемы цифровой экономики российского государства, в которой данные в цифровой

⁷ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения 10.07.2018).

⁸ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5OEjZddzP> (дата обращения 10.07.2018).

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения 10.07.2018).

форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности.

Все перечисленные документы направлены на устранение препятствий и ограничений развития высокотехнологических отраслей промышленности, рынков и сервисов, обеспечивающих конкурентоспособность России на глобальном рынке.

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» выделено пять базовых направлений её развития на период до 2024 года, а именно: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность.¹⁰

Данные направления, по мнению разработчиков программы, способствуют быстрому распространению информационных технологий в социально-экономической сфере, государственном управлении и бизнесе.

В тоже время, оценивая современное состояние и потенциальные возможности социально-экономического развития Российской Федерации на период 2018 - 2019 годов, авторы программы назвали основные сдерживающие факторы, к которым отнесли дефицит кадров, недостаточный уровень подготовки специалистов, отставание нормативной базы и науки.

В дорожной карте вышеназванной программы конкретизированы сроки, мероприятия и приоритетные задачи. Одна из основных - актуализация Федеральных государственных образовательных стандартов и обновление образовательных программ с учетом требований формирования компетенций цифровой экономики для всех уровней образования в четвертом квартале 2019 года.¹¹

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения 10.07.2018).

¹¹ Там же.

Обозначенные документы появились в 2014 - 2017 годах, и потому было бы логично актуализировать действующее российское законодательство, прямо или косвенно связанное с цифровизацией экономики, в соответствие с вновь определенными задачами.

Применительно к образованию следует иметь в виду, что действующий Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» не учитывает современные требования, предъявляемые к профессорско-преподавательскому составу в связи с переходом на цифровизацию экономики. Так в статье 46, пункте 1 сказано, что «правом на занятие педагогической деятельностью могут обладать лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам».¹²

Полагаем, что в соответствии с новыми реалиями, должны быть изменены требования к кандидатам на педагогические должности. Названную статью закона можно было бы представить в следующей редакции: «правом на занятие педагогической деятельностью обладают лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование, владеющие навыками электронного обучения, получившие базовые цифровые компетенции и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональных стандартах».

Соответственно в «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих» в раздел «требования к квалификации», определяющий уровень профессиональной

¹² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в редакции от 29.12.2017 года. URL: <https://dokumenty24.ru/zakony-rf/zakon-ob-obrazovanii-v-rf.html> (дата обращения 5.07.2018).

подготовки работника,¹³ необходимо внести изменения для всех работников, начиная от должностей руководителей, дополнив текст фразой: «занимать должности могут лица, имеющие высшее образование, обладающие цифровой грамотностью», и далее по тексту применительно к каждой должности.

В ныне действующем Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» в статье 11 «Основные цели и принципы государственной научно-технической политики» в пункте 1 говорится, что «основными целями государственной научно-технической политики являются: развитие, рациональное размещение и эффективное использование научно-технического потенциала, увеличение вклада науки и техники в развитие экономики государства, реализация важнейших социальных задач, обеспечение прогрессивных структурных преобразований в области материального производства, повышение его эффективности и конкурентоспособности продукции и т.д.».¹⁴ При этом не упоминается ни о цифровой экономике, ни о задачах её развития.

Предлагаем изменить данный пункт в новой редакции: «основными целями государственной научно-технической политики являются развитие, рациональное размещение и эффективное использование научно-технического потенциала, увеличение вклада науки и техники в развитие цифровых технологий, направленных на совершенствование цифровой экономики государства» и далее по тексту.

¹³ Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих. Утвержден Приказом Минздравсоцразвития РФ от 11.01.2011 №1н. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97378/ (дата обращения 5.07.2018).

¹⁴ Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения 10.08.2018).

В статье 16.2 названного закона в пункте 2 сказано, что «цели и основные направления государственной поддержки инновационной деятельности определяются в рамках «Стратегии инновационного развития Российской Федерации»,¹⁵ которая обозначила перевод к 2020 году экономики России на инновационный путь развития. При этом в Стратегии нет даже упоминания о цифровизации экономики государства. Очевидно, что данный документ потерял актуальность, следовательно, отсылки к его содержанию не уместны.

Необходимо отметить, что в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», в пункте 20 отмечается, что одним из приоритетов научно-технологического развития страны является «переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта».¹⁶ Данный документ определил вектор движения государства и всего российского общества к цифровой экономике, которая в обозримом будущем должна изменить социально-экономический уклад.

Несмотря на появление значительного количества программ, стратегий и иных документов, направленных на развитие цифровой экономики, вновь разрабатываемые и обсуждаемые проекты законов не всегда учитывают специфику и направления деятельности государства.

Так, в частности, в проекте Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации»

¹⁵ Там же.

¹⁶ Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-01122016-n-642-o-strategii/> (дата обращения 5.07.2018).

отсутствует упоминание о цифровизации как направлении инновационной деятельности.¹⁷

В статье 10 вышеназванного проекта закона перечисляются документы стратегического планирования, прогнозирования и программирования научной, научно-технической и инновационной деятельности, среди которых отсутствуют «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» и программа «Цифровая экономика Российской Федерации», что свидетельствует о недостаточной проработке проекта закона в части, касающейся уже реализуемых задач, обозначенных в действующих документах.

В понятийном аппарате проекта закона отсутствует упоминание о цифровой экономике и вопросах, связанных с её развитием, в контексте инновационной деятельности. Понятие инновационная деятельность рассматривается как «совокупность мероприятий (в том числе организационных, финансовых), реализуемых в целях использования результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере для создания новой или усовершенствованной продукции, для выполнения (оказания) новых либо улучшенных работ (услуг), или внедрения новых (улучшенных) способов их производства (выполнения, оказания) либо для освоения, или усовершенствования технологии».¹⁸ В современных условиях понятие можно актуализировать, в следующей редакции: «инновационная деятельность – это интеллектуальный, организационный, финансовый процесс создания высоко технологичных продуктов, способствующих развитию цифровой экономики и связанной с ней макросреды».

¹⁷ Проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в российской федерации». URL: <https://docviewer.yandex.ru/view> (дата обращения 10.08.2018).

¹⁸ Там же.

В статье 9 проекта вышеназванного закона¹⁹ не упоминается о системе мотивации развития цифровой экономики России, которая заложена в дорожной карте программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в разделе «система мотивации по освоению необходимых компетенций и участию в развитии цифровой экономики России».²⁰

В статье 13 проекта закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» нет упоминания о цифровой экономике, хотя данная проблема в свете последних событий является одной из приоритетных.

Вышеперечисленные документы свидетельствуют об отсутствии в российском обществе единого подхода к решению вопроса о цифровизации, различных сфер социально-экономической жизни, включая и образование.

Задачи юридического образования в аспекте «цифровой революции»

Несмотря на планируемую цифровую трансформацию образования, профильные министерства не определили ясные задачи, особенно для гуманитарных профессий, включая и юриспруденцию. Подготовка юристов в высшей школе осуществляется по стандартам, рассчитанным на потребителей юридических кадров старой технологической формации. Сложившаяся регламентация учебного процесса осложняет реализацию задачи персонализации обучения, внедрения в образовательный процесс персональных траекторий образования, позволяющих студентам получать необходимые знания, умения и навыки в области цифровых технологий. В условиях действующих образовательных стандартов, процедур контроля

¹⁹ Там же.

²⁰ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения 10.07.2018).

учебных заведений выстраивание индивидуальных траекторий для значительного количества обучаемых становится весьма затруднительным. В соответствии с тенденциями, сложившимися в современной экономической сфере, и задачами в области цифровизации общества создание нового поколения юристов требует изменения образовательной парадигмы, определяющей необходимость:

- разработки новых образовательных стандартов и программ обучения студентов юридических вузов, направленных на развитие общей цифровой грамотности, формирующих цифровые компетенции, позволяющие выпускникам юридических вузов свободно интегрироваться в цифровую экономику;
- предоставления возможности образовательным учреждениям системы высшего образования, осуществляющим подготовку юристов, самостоятельно разрабатывать и внедрять в учебный процесс основные образовательные программы обучения студентов, учитывающие специфику потребностей цифровой экономики;
- проведения конкурсного отбора образовательных организаций, ведущих юридическую подготовку, с целью наделения их полномочиями по разработке моделей компетенций юристов, способных функционировать в цифровой среде, в этой связи возможна кооперация с учебными заведениями экономического и технического профилей, что обеспечит междисциплинарность в формировании необходимых знаний, умений и навыков;
- разработки профессиональных стандартов для юридических профессий с учетом цифровой компетентности кандидатов на замещение должностей юристов, позволяющих эффективно действовать в цифровой экономике, в решении данной задачи главную организующую роль могут взять на себя ассоциации и союзы юристов с координирующей ролью Ассоциации юристов России;

- подготовки нового поколения преподавателей, способных разрабатывать и решать задачи правового обеспечения цифровой экономики, создавать образовательный контент, в том числе в мобильном варианте, актуальный для рынка цифровых услуг, с использованием цифрового инструментария в оболочках электронных учебников и учебных пособий с визуализацией и аудио сопровождением;
- создания программы переподготовки педагогических работников юридических вузов, адаптированных к решению задач инновационного внедрения современных цифровых технологий в образовательный процесс;
- актуализации образовательных технологий с учетом внедрения в образовательный процесс персональных траекторий обучения, позволяющих студентам выбирать формальные, неформальные, информальные способы формирования базовых цифровых компетенций, вводить новые формы аттестации выпускников с привлечением работодателей, имеющих опыт работы на торговых цифровых площадках, с цифровыми продуктами и стартапами;
- приведения в соответствие с требованиями цифровизации общества материально-технической базы и информационно–образовательной среды юридических образовательных учреждений;
- разработки актуального образовательного контента, удовлетворяющего потребностям образовательного рынка, наряду с подготовкой электронных копий текстовой информации (оцифрованных электронных учебников) и созданием нового поколения программируемых учебников (боты, роботы – учебники), привязанных к основной образовательной программе, функционирующих в интерактивном режиме, способных актуализировать нормативно-правовую базу, судебную практику, формировать аудиовизуальную информацию, обновлять её по мере устаревания;
- изменения оценки качества подготовки выпускников юридических образовательных учреждений, позволяющую выявлять уровень их цифровой

компетентности, способность самостоятельно интегрироваться и функционировать в цифровой экономике;

- создания системы мотивации обучающихся юридических вузов в освоении цифровых компетенций для этого: а) внедрить соответствующие аттестационные нормативы уровня сформированности компетенций в области цифровой экономики при аттестации выпускников юридических вузов, использовать заинтересованных работодателей, способных дистанционно участвовать в их аттестации с последующим трудоустройством; б) реализовать механизм стипендий (грантов) для студентов, успешно освоивших образовательные программы цифровой экономики, используя наработки лидеров российского рынка - «Сбербанка», «Северстали», «Норильского никеля», «Росгосстарха» и других, имеющих опыт непрерывного обучения своих сотрудников;
- введения системы льгот для юридических компаний, осуществляющих практическое обучение студентов юридических вузов цифровым компетенциям;
- подготовки должного уровня знаний, умений и навыков в области цифровых технологий у школьников в процессе их обучения и на стадии выпуска в ЕГЭ.

Морально-этические аспекты подготовки юристов цифровой формации

Юрист цифровой эпохи – человек, способный работать не только в реальном, но и виртуальном пространстве. Электронная среда, интегрируясь в социальный мир, меняет привычный ареол обитания человека, перенося его в киберпространство. Цифровизация и виртуализация, ставшие частью цифровой революции, создают множество ранее не существовавших мировоззренческих, морально-нравственных, этических проблем, отчасти порожденных информационной средой, которая исполняет роль социальной

коммуникации и, в то же время, нивелирует принятые нравственные идеалы не только в отдельно взятой профессиональной среде, но и в обществе в целом.

Можно констатировать, что сетевое пространство захватило определенную часть социума, в этой связи существенно изменились традиционная мораль и культура, появилось самосознание, основанное на иных виртуальных ценностях. Сетевая культура межличностных отношений затронула сферы духовности, религии и образования. В этой связи актуализировался вопрос об этическом и нравственном аспектах подготовки юридических кадров.

Виртуальная среда трансформировала ценностно-смысловую основу юридического образования и информационную потребность обучающихся. Всеобщая доступность знания породила перспективу персонализации обучения. Под воздействием информационной среды формируется новый тип обучающихся, самостоятельно определяющих свою образовательную траекторию, использующих потенциал самообразования и саморазвития, соединяющих вместе учебу и работу на базе сетевых образовательных технологий и академической свободы в выборе содержания, форм, методов, места и времени обучения.

Процесс обучения выходит на удаленные дистанционные площадки. Между студентом и преподавателем возникает «технический посредник» в виде электронной программы, электронной площадки, бота, робота или иного продукта цифровой революции. В киберпространстве складывается новая мораль в отношениях между обучаемым и обучающим. Находясь в виртуальном пространстве, где циркулируют электронные данные и отсутствует мораль, обучаемый теряет социальные ориентиры. Подготовка юриста в таких условиях чревата изменением восприятия им объективной реальности, переоценке традиционных ценностей, что в конечном итоге порождает новую этику отношений не только между обучаемым и

преподавателем, но и между обучаемым и потенциальным работодателем, который может видеть кандидата на должность только в виртуальном облики.

Управляя образовательным процессом дистанционно, преподаватель порой не знает, с кем имеет дело. Его роль как наставника утрачивается и переходит в иное качество. У преподавателя появляется новая технологическая функция коммуникатора, объединяющего обучающихся в группы, причем группы формируются не им, а интересом обучающихся к учебной дисциплине. Дистанционная технология изменяет социальный статус преподавателя. Ученая степень и звание, ранее являющиеся показателем уровня подготовки преподавателя, выступают на второй план. Преподаватель востребован в том случае, если он интересен обучающемуся.

Виртуальная среда трансформирует статус обучающегося. Он становится потребителем информации, который идентифицируется в цифровом пространстве как виртуальный объект, а не человек. Соответственно изменяются этика отношений, в данном случае не человек общается с человеком, а цифровой образ с подобным объектом. Обучаемый не испытывает эмоций по отношению к преподавателю, это в свою очередь изменяет и отношение к изучаемому предмету, так как в традиционной системе обучения интерес к предмету во многом формирует личность педагога.

Перед обучающимся стоит задача самостоятельно оценивать образовательный контент, принимать решение о достоверности получаемой информации, которая превращается в эффективную форму влияния на социокультурные и моральные регулятивные механизмы. Обучаемый самостоятельно выбирает контент, не всегда совпадающий с мировоззрением преподавателя. Использование обучающимся нужной для него информации формирует систему мотивов деятельности и является базой для становления профессиональных компетенций.

Переход к обезличиванию, омашиниванию обучаемого - это одна из побочных проблем цифровой революции, которая приведет к изменению несформированного в психологическом отношении студента. В этой связи наряду с профессиональными компетенциями на стадии обучения юриста необходимо формировать компетенцию «информационно-цифровой культуры», составной частью которой является цифровая грамотность. Именно ориентация в цифровом пространстве позволяет понять, как устроена цифровая реальность, как взаимодействует человек с цифровыми технологиями, какие моральные качества, как социально значимые в профессиональной деятельности выпускника юридического образовательного учреждения, необходимо развивать в условиях цифровой среды.

Цифровизация общества и экономики, приводит к изменению приоритетов в выборе специальностей, падению социального спроса на гуманитарное образование в целом и юридическое, в частности. Количество студентов-первокурсников, обучающихся в Москве по специальностям в сфере цифровых технологий, в 2018 году выросло до 19,6 тыс. человек. Это на 11% больше, чем в 2017 году. Количество вакансий для IT-специалистов в Москве превысило 20 тысяч - это на 25% больше, чем годом ранее.

Складывающаяся практика дает возможность предположить, что спрос на профессии информационно-технологической, цифровой сферы в ближайшей перспективе резко превысит предложения, автоматически поднимется их престиж в обществе. Образуется разрыв между уровнем знаний, умений и навыков лиц, получивших техническое образование, и людей, закончивших гуманитарные, юридические учебные заведения. Сформируется элита, владеющая информационными технологиями (knowledge-class), замкнутая рамками профессионального сообщества, ограничивающая свой круг от притока инакомыслящих. Появится новая мораль, основанная на профессиональной принадлежности.

Избежать подобного сценария можно в том случае, если в образовательные программы подготовки юристов интегрировать учебные дисциплины (модули), обеспечивающие получение цифровых компетенций, выровнять по интеллектуальным показателям выпускников вузов, специализирующихся на IT технологиях, с выпускниками гуманитарных, юридических образовательных учреждений и, тем самым, повысить уровень их устойчивости на рынке труда. При этом сохранится престиж юридических профессий. Уже в 2019 году крупные компании нетехнологического сектора запустят собственные лаборатории по изучению машинного обучения,²¹ это позволит включить в подготовку лиц, не имеющих технического образования.

Сетевое цифровое пространство во многом зависит от этики взаимоотношений между людьми, машинами и природой. Стремление человека ускорить процесс цифровизации всех социально-экономических уровней жизни, включая и образование, может сработать в обратном направлении и породить добровольную социальную изоляцию людей.

Если традиционная форма образования консолидировала студенческое сообщество, социализируя всех обучающихся, то цифровая, дистанционная форма обучения, наоборот, изолирует студентов друг от друга. В случаях подготовки юристов это отрицательный фактор, так как одним из качеств юристов является умение коммуницировать в обществе. Развитие коммуникативных компетенций общения в реальном и виртуальном пространствах - это одна из задач юридического образования. Поэтому актуальна потребность в создании виртуальной, цифровой этики - как области прикладной этики, включающей морально-философскую рефлексию и нравственную оценку виртуальной коммуникации, подготовки теоретического обоснования норм и принципов, регулирующих поведение

²¹ Коммерсант. 2018, 8 октября.

людей в цифровой среде, и, главное, создание правовых механизмов, обеспечивающих соблюдение этих норм и принципов.

В мире уже появились прецеденты введения ограничений в использовании роботизированных программ для общения с людьми. Так, в Калифорнии принят закон, запрещающий использование ботов в различных онлайн-сервисах (например, чат-ботов), если лицо (владелец бота) пытается ввести в заблуждение собеседника относительно искусственного характера бота. Закон требует от владельца программы обязательного раскрытия информации, которая была бы сформулирована четко и располагалась в хорошо просматриваемом месте на web-странице. Кроме того, компьютерная программа должна быть спроектирована таким образом, чтобы автоматически информировать собеседника о том, что с ним взаимодействует бот, а не живой человек. Документ вступает в силу 1 июля 2019 г.²²

Живое общение студента и преподавателя, а так же контакты в виртуальной среде должны быть сбалансированы и определяться учебными планами так же как лекционные и семинарские занятия, при этом доля реального и виртуального времени может проектироваться с учетом формирования должных компетенций. Намерение свести обучение только к приобретению умений и навыков таит в себе опасность формирования у обучающихся утилитарного мышления и, как следствие, искаженного мировоззрения.

²² D-Russia.ru, 10.10.2018. URL: <http://ac.gov.ru/files/attachment/18397.pdf> (дата обращения 10.10.2018).